

В.А. ХРАПОВА, Я.М. ЗЕМЦОВА
(Волгоград)

ВИЗУАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Исследуется значение визуального поворота в культуре в период социальной трансформации. Показаны эвристические возможности визуального образа, его способность выступать способом гармонизации социальных отношений.

Ключевые слова: *визуальный поворот, образ, социальная реальность, оптимизация жизнедеятельности.*

В условиях современной социальной трансформации, оказывающей воздействие на глубинные сферы бытия человека и общества, возрастает необходимость поиска способов минимизации социальных рисков, снятия напряжения и устранения кризисных состояний. Как представляется, такой поиск должен быть сопряжен с выявлением доминант, определяющих тенденции социального развития, их осмыслением в широком социокультурном контексте и установлением факторов оптимизации индивидуальной и социальной жизнедеятельности [5; 9]. Современная культура совершает визуальный поворот, который проявляется в возрастании роли изображений в жизнедеятельности человека и общества. Визуальный образ становится значимым компонентом современной социальной коммуникации, воздействует на познавательные стратегии, определяя характер изменений в экономической, политической, образовательной сферах общества.

Переход к визуальному способу передачи информации связан с общим ходом развития цивилизации и обусловлен новым онтологическим запросом. Динамичность жизни определяет доминирование в коммуникативном пространстве кратких емких образов, позволяющих оперативно работать с большими объемами информации. Изображение в качестве канала связи характеризуется максимальной пропускной способностью, а как резервуар для хранения информации – максимальной информационной ёмкостью.

Рассмотрим, какова природа образа и что представляет собой визуальный образ как элемент коммуникации, определяющий стратегии развития в современном глобализирующемся мире. Под образом обычно понимается результат реконструкции объекта в сознании. Это некая субъективная духовно-психическая реальность, возникающая во внутреннем мире человека в акте восприятия им любой реальности, в процессе контакта с внешним миром. В самом широком плане образ – субъективная копия объективно существующей реальности.

Восприятие происходит в результате концентрации внимания, подключения памяти, эмоций, способствующих созданию определенного впечатления от предмета. То есть, когда речь идет об образе, мы имеем дело не с самим предметом, обозначающим его знаком или указывающим на него или его окружение символом, а с тем впечатлением, которое складывается при взаимодействии с этим предметом. Это впечатление целостно, в его формировании большое значение имеет эмоциональная составляющая. Ю.А. Запесоцкий охарактеризовал образ как комплексный феномен сознания: «Образ – это форма целостной реакции сознания на мир, в единстве удивления и восхищения, страха и преклонения, чувственного и рационального, реального и сверхъестественного» [3, с. 33].

Как правило, образ в сознании возникает произвольно, фиксируя внезапное волнение, движение психики. В спонтанности природы образа заключена его уникальность. Спонтанность – состояние сознания, которое характеризуется богатством и многогранностью проявлений. В.И. Самохвалова показала, что в деятельности человека спонтанность выступает как целостность совокупного понимания и одномоментно достигаемая подключением всех телесно-физических, душевно-эмоциональных и духовно-интеллектуальных сил возможность [7]. То есть образ свидетельствует о способности сознания преодолевать пространственно-временные ограничения физического мира, является медиатором, проводником в другие миры, минуя законы причинно-следственной связи. Миры эти открываются сознанием в процессе уникального личностного переживания, нестандартного эмоционально окрашенного восприятия бытия. Переживание – состояние, в результате которого человек оказывается способным подключаться к новым смыслам, меняя ценностные ориентации. В данном случае это переживание особого типа, отличное от чувственной рефлексии. Оно включает в себя представление, воображение,

допускает перевоплощение воображаемого, трансформацию объекта/образа в иное состояние, качество, помещение его в новый контекст.

«Как синтез наглядности и абстрагирования образ является результатом продуктивной деятельности воображения, которое создает различные модели и конструкции и проводит мысленные эксперименты» [8, с. 128]. Воображение – фундаментальный процесс, открывающий человеку новые горизонты видения и определяющий возможности перевоссоздания мира. Благодаря ему человек не столько представляет, сколько изменяет реальность. В онтологической проекции, как указал Ю.А. Запесоцкий, образ – не просто отражение реальности, но ее проект, желаемая модель будущего. Как элемент проектирования, образ включает оценку конкретного явления в соотношении с культурным контекстом, то есть отражает ценностное содержание настоящего и содержит программу его изменения путем использования инновационных методов и знаний современности.

Визуальный образ формируется в освещенном пространстве, имеет определенную форму, цвет, находится в композиционном соотношении с другими элементами. Форма – один из наиболее информативных и устойчивых признаков предметного мира, характеризующий его геометрические свойства, очертания.

В контексте данного исследования обретает актуальность концепция формы, разработанная в эпоху античности Аристотелем. Его понятие «формы» близко к платоновскому понятию «идеи». С точки зрения Аристотеля форма любой существующей вещи является по отношению к ней: ее идеальной сущностью; источником движения; причиной; целью. Сама по себе материя является пассивной, она лишь содержит возможность возникновения вещей. Для того, чтобы превратить эту возможность в действительность, необходимо придать материи форму, под которой Аристотель понимал активный творческий фактор. Весь мир представляет собой единое целое, состоящее из форм и материи, но решающая роль принадлежит формам, которые приводят материю к состоянию упорядоченности и гармонии. Нет формы без материи, как и материи без формы; единственная форма, существующая сама по себе и ни от чего не зависящая – это Ум (или Божественный Ум), который определяется как форма всех форм, перводвигатель и начало всего [1, с. 310]. Любая возникшая вещь обретает существование (становится действительностью) только в результате соединения материи и формы, привнесения формы в материю.

Форма выступает и как материальное воплощение информации, необходимой для практической деятельности и духовной жизни людей, и как носитель эстетической ценности и идейно – художественного содержания объектов.

Цвет – следующий важный признак, характеризующий наблюдаемый предмет и обуславливающий его индивидуальность. Современная наука определяет цвет как ощущение, возникающее в органе зрения человека при воздействии на него света – электромагнитного излучения различных частот на зрительный аппарат. Реакция человека на цвет имеет комплексный характер. Первый аспект такой реакции – физиологический, когда ощущение от применения цветовой группы или отдельного цвета зависит от силы и спектрального излучения, продолжительности воздействия и условий наблюдения. Второй аспект – психологический, признающий за цветом самостоятельную и активную роль, способность вызывать ассоциации и эмоционально окрашивать реакцию человека. Третий – эстетический, исходной посылкой которого является признание гармонизировать цветовую композицию организуемого пространства. Цвет выступает важным фактором в моделировании формы, может быть независимым носителем определенного содержания. Цвет служит метафорой определенных культурных значений.

Осмысливая происходящие в современной культуре структурные и содержательные изменения, идеологи визуального поворота обращают внимание на некоторые его следствия. Если в прежней культурной парадигме «материально проявленная «жизнь» мира игнорировалась во имя его читаемости, рациональности, исследователи стремились подчинить мир контролю через наделение значениями, то в настоящее время все чаще звучит убеждение в том, что существует непосредственный доступ в окружающий мир» [11, с. 131]. Материальный, физический, реально ощущаемый мир предстает в непосредственном, освобожденном от семантических наслоений качестве.

Логика исследовательской мысли, направленной на новое обретение мира, раскрывается в работах американского профессора Кита Мокси. Интерес Мокси сосредоточен вокруг искусства, представляющего собой квинтэссенцию культурного творчества. Искусство автономно, оно независимо от времени, в котором было создано, получая отклик многих поколений. Всякое произведение несет в себе активный принцип, способный породить собственное значение. Признавая это, мы концентрируем внимание на факте чувственно воспринимаемого присутствия объекта искусства в конкретном пространственно-временном континууме. Произведения искусства рассматриваются скорее как неожиданно встреченные, внезапно поразившие, но не ожидающие интерпретации. Не стремясь к общепризнанным интерпретациям (интерпретации здесь могут носить только локальный характер), наделению значением, мы получаем возможность выявить и обозначить то, для чего еще не существует определения, что превышает возможности традиционной интерпретации, что отлично от познания на базе конвенций.

Мокси акцентировал внимание на том, что произведение искусства затрагивает воспринимающего, минуя критическую инстанцию сознания, адресуясь к его эмоциям и телесному самочувствию. В качестве составляющей мыслительного процесса оно является частью накопленного опыта, одновременно прерывая и трансформируя его течение, привнося спонтанно сформировавшиеся и стабилизовавшиеся содержания. Художественный образ в процессе своего восприятия не только использует семантические ресурсы, сформированные в иных средах, он специфическим путем производит их. Это медиум, обладающий собственной логикой формирования смысла.

В настоящее время многие исследователи культуры исходят из того, что объекты, данные нашей чувственности, обладают экзистенциальным статусом, будучи художественными или нет, они несут эмоциональную нагрузку, являясь монументами коллективной памяти, индексами культурных ценностей, центрами ритуальных действий, оправданиями общих или индивидуальных потребностей [6, с. 31]. С нашей точки зрения, одним из следствий визуального поворота является снятие автоматизма в восприятии реальности или, согласимся с А.В. Дроздовой, изменение автоматизма восприятия [2]. Максимально близкий к художественному визуальный образ позволяет ощутить состояние «здесь и сейчас», приблизиться к пониманию единственности и неповторимости своего присутствия в мире.

Визуальный образ выражает идею или отличительные черты какого-либо события или явления с максимальной степенью обобщенности и экспрессии. По наблюдению И. Инишева, «семантическая насыщенность образов требует в качестве адекватного способа доступа к ним не аналитической дистанции, а осуществляемого с аналитическими намерениями перцептивного погружения» [4]. То есть восприятие образа связано с установлением резонансных состояний, способствующих беспрепятственному протеканию коммуникативных процессов. Переплетение телесного и смыслового аспектов опыта, происходящее в иконическом восприятии, делают образ одним из наиболее мощных инструментов социального воздействия и взаимодействия. «Образы – это не только символические репрезентации социальных и политических отношений, требующие семиотической дешифровки. Образы – это и семантически перенасыщенные материальные поверхности, конфигурирующие социальные связи» [4].

По мнению Ж. Дюрана, об образе нельзя судить в рамках формальных категорий «правда» или «ложь», он предполагает, что реальность завуалирована и открывает бесконечные интерпретации [10]. Это соотносится с современным видением реальности в ее динамике, становлении, преобразовании.

Образ в социальном пространстве может выступать в качестве элемента проектирования, про-образа будущего. Проект связан с определенной идеей будущего и путями его реализации посредством инновационных технологий и новых знаний, направлен на предвосхищение ожидаемых событий, поддерживающих практический результат. Осуществление замысла в данном случае происходит с опорой на жизненный мир, в котором сопрягаются субъективные интенции социальных субъектов. Гибкая, плавающая смысловая структура образа обуславливает возможность соотнесения, когеренции различных проектов, про-образов, моделей будущего. Их успешность определяется степенью соответствия пост-традиционным ценностям.

Социальная трансформация характеризуется ослаблением структурных взаимосвязей, ростом кризисов и конфликтов, снижением эффективности устоявшихся форм управления, изменением коммуникативных стратегий и построением новых коммуникативных моделей, позволяющих расширить спектр информационных, финансовых, политических ресурсов.

Доминирование в коммуникативном пространстве изображений оказывается своеобразным ответом на вызов современной социокультурной ситуации. Визуальные образы обладают способностью максимально быстро организовать эффективную коммуникацию, обменяться большими объемами информации без значительных ментальных и технологических усилий и при этом оказать достаточно сильное активизирующее воздействие. Являясь чувственно воспринимаемым результатом индивидуально-личностной творческой деятельности, в котором сконцентрирована интеллектуальная, эмоционально-оценочная и художественно-образительная информация, визуальный образ вызывает резонансные состояния. Его использование в коммуникативном пространстве позволяет преодолевать национальные и идеологические барьеры, снижать критичность мышления, способствует либерализации и демократизации отношений.

С одной стороны, визуальные формы упрощают и стандартизируют общение, предельно минимизируя энергетические затраты, связанные с их осмыслением. С другой, благодаря современным высокотехнологичным каналам трансляции информации и многообразию общедоступных программ преобразования коммуникативных интенций в художественное творчество, зрительные образы обогащают коммуникативную сферу, увеличивая возможности понимающего и воспринимающего сознания.

Изменяя специфику мышления, визуально ориентированная культура задает новые векторы развития познавательного процесса, способствует выработке инновационных стратегий, направленных на создание антропомерных сфер в современном трансформирующемся обществе.

Оптимизация социальной жизнедеятельности в настоящее время во многом определяется степенью владения визуальной культурой – умением воспринимать, анализировать, интерпретировать, оценивать, сопоставлять, создавать и представлять гармонизирующие жизнь визуальные структуры.

Литература

1. Аристотель «Метафизика» // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1975.
2. Дроздова А.В. Трансформация повседневных практик человека: от текста к визуальному образу. UR : http://teoriapragmatica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/10/kulturologiya/drozдова.pdf (дата обращения: 15.02.2015).
3. Запесоцкий Ю.А. Образы гуманитарной культуры: онтологический статус и образовательный ресурс // Вестник Северо-западного отделения российской академии образования № 1 (12). 2012. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.gup.ru/events/smi/detail.php?ID=166369> (дата обращения: 15.02.2015).
4. Инишев И. Иконический поворот в теориях культуры и общества. Логос 012 № 1 // [Электронный ресурс]. URL : http://www.hse.ru/data/2012/10/09/1247036223/Иконический_поворот.pdf (дата обращения: 15.02.2015).
5. Казанова Н.В., Штыров А.В. Трансформация оппозиции «я – другой» в условиях формирования информационного общества // Грани познания. 2014. № 7. С. 100–103. URL : <http://grani.vspu.ru/files/publics/1419947399.pdf> (дата обращения: 15.02.2015).
6. Круткин В. Л. Кит Мокси: О Визуальных исследованиях и иконическом повороте // Вестник Удмуртского университета, 2011. Вып.2. URL : http://vestnik.udsu.ru/2011/2011-032/vuu_11_032_07.pdf (дата обращения: 15.02.2015).
7. Самохвалова В.И. Спонтанность как специфика творческого состояния сознания и его потенциал // Свобода и творчество. Междисциплинарные исследования. М.: Альфа-М, 2011. С. 221–250.
8. Фарман И.П. Образ // Новая философская энциклопедия в 4 Т. / Под ред. В.С. Степина, А.А. Гусейнова, Г.Ю. Семигина, А.П. Огурцова. М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 128.
9. Штыров А.В., Казанова Н.В. Открытое информационное пространство как поле для самообразования // Известия Волгоградского государственного технического университета. Волгоград, 2014. Т. 19. № 24 (151). С. 134–137.
10. Durand Gilbert. L'imaginaire. Essai sur les sciences et la philosophie de l'image. Paris: Hatier, 1994. P. 5–6.
11. Moxey K. Visual Studies and the Iconic Turn. Journal of Visual Culture. 2008; № 7.

Visual turning point in the transforming society

There is researched the meaning of the visual turning point in culture in the period of social transformation. There is shown the heuristic potential of the visual image, its ability to be the way of harmonization of social relations.

Key words: visual turning point, image, social reality, optimization of vital activity.